

УДК 343.211:343.352(574)

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ**

Ж.А. Кегембаева

Проведен критический анализ нового Уголовного кодекса Республики Казахстан на предмет полноты реализации принципа справедливости в нормах, устанавливающих ответственность за совершение коррупционных преступлений.

Ключевые слова: взяточничество; коррупционные преступления; принцип справедливости; уголовная ответственность; уголовный штраф.

**PROBLEMS OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE JUSTICE IN THE ESTABLISHMENT
OF CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION CRIMES IN KAZAKHSTAN**

Zh.A. Kegembaeva

The article analyzes the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in order to assess how the principle of fairness is observed in the norms that establish liability for corruption crimes.

Keywords: bribery; corruption crimes; the principle of justice; criminal responsibility; criminal penalty.

Наукой уголовного права давно выработан примерный перечень основных принципов и в общих чертах решен вопрос о смысловой нагрузке каждого из них. По сути, принципы уголовного закона являются стержнем, на котором строится вся система уголовно-правового регулирования.

В качестве основных принципов современного уголовного законодательства можно назвать такие, как: законность, гуманизм, равенство граждан, справедливость, личная ответственность, виновная ответственность за совершение преступного деяния.

Принцип законности означает, что преступность и наказуемость деяния, а также иные уголовно-правовые последствия совершения преступления определяются только Уголовным кодексом. Кроме того, нельзя привлечь к уголовной ответственности за общественно опасное деяние, не предусмотренное в уголовном законе, или назначить наказание, отсутствующее в системе наказаний или соответствующее санкции УК Республики Казахстан. Принцип законности применительно к правовой системе Республики Казахстан предполагает полную кодификацию уголовно-правовых норм и запрет применения уголовного закона

по аналогии. Иначе говоря, все уголовно-правовые нормы объединяются в едином правовом документе – кодифицированном акте, или кодексе. Применение норм по аналогии – это применение одной и той же нормы к разным правовым случаям, имеющим определенное сходство. Использование норм по аналогии допускается, например, в гражданском праве, однако полностью исключено в уголовном праве.

Принцип виновной ответственности означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Этот принцип выражается в латинской формуле: *nullum crimen, nulla poena sine culpa* (нет ни преступления, ни наказания без вины). Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, в казахстанском уголовном праве не допускается.

Принцип личной ответственности выражается в том, что в соответствии с действующим уголовным законодательством к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо, которое отвечает при этом только за то, что

совершено лично им. Несмотря на то, что при обсуждении проекта нового Уголовного кодекса поднимался вопрос о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц, УК Республики Казахстан 2014 г. эту идею не воспринял.

Принцип равенства граждан означает, что лица, совершившие преступления, подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, а также других обстоятельств. Кроме того, принцип равенства обязывает законодателя при пенализации деяний не устанавливать каких-либо привилегий определенным категориям преступников.

Принцип неотвратимости ответственности прямо не называется в УК Республики Казахстан. Однако многие ученые считают его одним из основных [1, с. 52–53]. Данный принцип непосредственно связан с принципом равенства граждан перед законом, поскольку, как об этом уже говорилось, он означает равную обязанность всех лиц, совершивших преступление, нести уголовную ответственность за содеянное. В этом аспекте принципа равенства можно говорить и о правовом требовании неотвратимости ответственности.

Принципы уголовного законодательства выполняют как опосредованное, так и непосредственное регулирование общественных отношений. Последнее осуществляется в таких исключительных ситуациях, когда в силу тех или иных причин в праве возникают различного рода противоречия между его нормами, обнаруживаются пробелы или ошибки законодательной техники. В этом случае роль принципов существенно меняется, так как правоприменитель, принимая решение, исходит из требований, заложенных в норме-принципе.

Принцип справедливости проявляется в требовании о назначении справедливого наказания, учитывающего характер, степень общественной опасности преступления, личность виновного, имеющиеся смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении. Справедливость наказания требует его индивидуализации при назначении судом. Наказание должно быть необходимым и достаточным для исправления виновного лица.

С принципом справедливости связано и другое требование, имеющее вполне самостоятельное значение: нельзя наказывать дважды за одно и то же преступное деяние.

Л.С. Явич, справедливо отмечая важное значение юридических (закрепленных в законодательстве) принципов, наделяет их всеми свойствами

права, такими как нормативность, всеобщность, обязательность. При этом ученый определяет одной из их основных социальных функций регулирование общественных отношений [2, с. 32]. Поэтому большое значение придается и качеству воплощения принципов в законе, которое включает полноту, четкость и понятность изложения, а также их отражение в уголовно-правовых нормах.

На наш взгляд, встречающиеся многочисленные противоречия, пробелы, иные диспропорциональные негативные моменты в структуре и содержании УК Республики Казахстан во многом объясняются именно недостаточным вниманием к вопросу реализации основных принципов в уголовно-правовых нормах [3].

Принципы имеют не только теоретическое, научное значение. Значение принципов уголовного права состоит также в том, что ими руководствуются правоохранительные органы в осуществлении своей деятельности. Например, принцип вины обязывает суд установить и доказать вину подсудимого и ее форму (умысел или неосторожность). Принцип гуманизма требует от суда при назначении наказания обдумать вначале возможность применения наименее строгого вида наказания из тех, что предусмотрены в санкции конкретной нормы Особенной части, а лишь затем переходить к более строгому виду наказания. Принципами уголовного права должны руководствоваться граждане при защите своих законных прав и интересов, правоохранительные органы и иные субъекты при противодействии преступности. Поэтому, на наш взгляд, качество юридического выражения принципов имеет огромное значение.

Кроме того, необходимо учитывать, что содержание принципов уголовного законодательства не произвольно, а обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития, общественного сознания.

Мы полностью поддерживаем мнение В.Д. Филимонова о том, что принцип уголовного права – это “требование, которое имеет устойчивый характер, обусловленный не временно сложившейся обстановкой, а сформировавшимся отношением законодателя к утвердившимся в стране социальным ценностям” [4, с. 136].

Наиболее ярко иллюстрирует отношение законодателя к сложившейся системе социальных ценностей принцип справедливости. Этот принцип можно назвать залогом эффективности уголовного законодательства. Если предусмотренные в Уголовном кодексе меры уголовно-правового воздействия, порядок их применения не отвечают принципу справедливости, соразмерности совершенного

деяния, то население скептически будет относиться ко всей правоохранительной деятельности.

При анализе норм нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, вступившего в силу с 1 января 2015 г., можно отметить ряд норм, в которых допущено, на наш взгляд, отхождение от принципа справедливости.

В частности, это касается норм Особенной части, устанавливающих ответственность за уголовные коррупционные преступления.

Введение за получение, дачу взятки и за посредничество в таких деяниях штрафов, кратных размерам взятки, стало одной из значимых новелл УК Республики Казахстан, принятого 3 июля 2014 г. Например, за дачу взятки предусмотрен штраф в двадцатикратном размере суммы взятки, за получение взятки штраф составляет пятидесятикратный размер суммы взятки и т.д. Квалифицированные виды взяточничества наказываются еще большими штрафами. Самые большие размеры штрафа составляют восьмидесятикратную сумму взятки. Они предусмотрены за получение взятки в составе преступной группы, а равно в особо крупном размере [5].

В соответствии с новым УК по отношению к коррупционерам теперь не применяется условное осуждение, кроме того, на них не распространяются положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением, установлением поручительства, истечением срока давности преступления и приговора. Кроме того, санкции всех норм о коррупционных преступлениях предусматривают конфискацию имущества.

Казалось бы, все правильно. О том, что уголовная политика в сфере противодействия коррупционным преступлениям будет только ужесточаться, всегда говорилось с самых высоких трибун. В этом отношении новый УК Республики Казахстан вроде бы абсолютно справедливо усиливает уголовную ответственность за коррупционные уголовные правонарушения, в том числе за взяточничество.

К сожалению, на практике оказалось, что нормы нового УК Республики Казахстан позволяют обойти требования принципа справедливости.

В качестве примера можно привести решение суда по уголовному делу в отношении В. Ни, бывшего президента ЦПС “Хоргос” (таможенного пункта на границе с Китаем). В.Ни был задержан с поличным при получении взятки в особо крупном размере – один миллион долларов наличными. Вместе с ним была задержана также начальник отдела по работе с инвесторами М. Сайдуллаева, которая обвинялась в пособничестве в получении взятки.

Потрясающий воображение размер взятки, казалось бы, предопределил суровость меры государственно-правового воздействия. Однако решением суда В. Ни, М. Сайдуллаева были освобождены от уголовной ответственности на основании ст. 65 ч. 1 УК РК по ходатайству прокурора с учетом отсутствия судимости, положительных характеристик по месту работы и жительства, признания вины в предъявленном им обвинении в полном объеме, а также наличия у подсудимой М. Сайдуллаевой на иждивении малолетнего ребенка.

Вынесенное решение вызвало большой резонанс в обществе. Председатель Алматинского городского суда А. Ештай был вынужден публично прокомментировать данное дело. При этом он заявил: “Ни признал свою вину и раскаялся в этом. Никакого ущерба нет. Согласно ст. 65 УК РК, если он раскаялся в своем преступлении и если он не нанес никакого ущерба и помог раскрыть это, его могут освободить. В законе так указано. Никто – ни пострадавший, ни прокурор, ни они сами – не обжаловали это и не были против” [6].

Как видим, наличие нормы ч. 1 ст. 65 УК Республики Казахстан, согласно которой “лицо, совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности с учетом личности виновного, его явки с повинной, способствования им раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживания им вреда, нанесенного уголовным правонарушением” [5], позволило преступникам уйти от ответственности даже без применения штрафных санкций.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 65 УК Казахстана содержит ограничение в виде запрета на применение института деятельного раскаяния в отношении террористических, экстремистских преступлений, преступлений, совершенных в составе преступной группы, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, тяжких или особо тяжких преступлений против личности, за исключением случаев, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса. Однако в нарушение принципа справедливости иные особо тяжкие преступления не вошли в данный перечень.

В сфере уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, не отвечающих принципу справедливости, представляются и нормы о взяточничестве, разделенные по трем самостоятельным составам: дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве.

Как мы уже указывали, во всех санкциях статей за взяточничество введен кратный штраф. Он

используется как альтернативное наказание, тогда как ранее по квалифицированным составам применялось исключительно только лишение свободы. Желание законодателя расширить сферу применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, вполне понятно и заслуживает несомненной поддержки. Однако тот факт, что штраф является альтернативным наказанием и для преступлений, относящихся к категории особо тяжких, представляется нам несправедливым. Учитывая высокую латентность преступлений, связанных со взяточничеством, вполне допустимы ситуации, когда виновный совершал подобные деяния не один раз и уже незаконно обогатился до состояния, позволяющего ему с легкостью заплатить уголовный штраф любой кратности по отношению к размеру взятки. Например, пойманный на взятке экс-глава антимонопольного ведомства Казахстана М. Оспанов согласился с приговором суда, по которому должен был выплатить 1 миллиард 101 миллион 60 тысяч тенге с конфискацией всего принадлежащего ему имущества, с пожизненным лишением права занимать должности, связанные с осуществлением государственных функций и органов самоуправления. Зато М. Оспанов был освобожден из зала судебного заседания [7].

При этом в судебной практике все чаще встречаются случаи, когда подсудимые просят заменить штраф на лишение свободы из-за неподъемности назначенной суммы. Такие ситуации типичны для взяточничества в относительно небольших суммах.

То, что лица, причинившие меньший ущерб, несут более тяжкое наказание, представляется также отступлением от принципа справедливости. Представляется, что для соблюдения данного принципа необходимо внесение изменений и дополнений в УК Республики Казахстан.

Во-первых, в целях исключения возможности избежать ответственности за совершение особо

тяжких преступлений предлагаем указать такую категорию, как основание для неприменения ч. 1 ст. 65 УК Республики Казахстан (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица).

Во-вторых, предлагаем исключить штраф как альтернативное основное наказание из санкций норм ч. 4 ст. 366, ч. 4 ст. 367 УК Республики Казахстан, предусматривающих особо тяжкие преступления, связанные со взяточничеством.

Литература

1. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. М.: БЕК, 1996. 560 с.
2. *Явич Л.С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л.С. Явич. М.: Юрид. лит., 1978. 224 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 г. № 168-І // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 15–16. ст. 211.
4. *Филимонов В.Д.* Принципы Уголовного кодекса Российской Федерации: достижения и недостатки их юридического выражения // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы науч.-практ. конф. / В.Д. Филимонов. М.: Изд-во МГУ им. Ломоносова, 2003. С. 133–137.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая база нормативных правовых актов Республики Казахстан “Адилет”. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z1359>
6. Председатель горсуда Алматы прокомментировал дело экс-главы МЦПС “Хоргос” Василия Ни. URL: <http://kaznews.kz/news/133082>
7. Экс-глава АРЕМ Мурат Оспанов начал оплачивать штраф? URL: <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/972711-eks-glava-arem-rk-murat-ospanov-nachal-oplachivat-shtraf.html>